

"Что за..."

Нэш обнаружил, что не может отвести взгляд от Тсуны, на его лице была смесь удивления и растерянности. Он все еще пытался осмыслить невероятную демонстрацию баскетбольного мастерства, свидетелем которой он только что стал.

Тсуна, который на мгновение закрыл глаза, открыл их с оттенком задумчивости. Он казался почти разочарованным.

"...Плохо".

"Что-то не так?" Спросил Нэш, озадаченный внезапной переменой в поведении Тсуны.

Тсуна взглянул на свой зазвонивший телефон, который держал Себас, и вздохнул. "Думаю, мне пора уходить..."

Нэш приподнял бровь. "Твой телефон?"

Тсуна кивнул, в его глазах промелькнуло сожаление. "Скорее всего, моя мать. Долг зовет".

Возбуждение Нэша угасло, когда он понял, что их игра внезапно закончилась. Перспектива получить инвестиции была на мгновение забыта, и он не смог скрыть своего разочарования.

Однако Тсуна, казалось, уловил подавленное настроение Нэша и беспокойство по поводу инвестиций. Он повернулся к игрокам "Бармаглота" с задумчивым выражением на лице.

"Что касается инвестиций, - начал Тсуна, - я достаточно насмотрелся на вашу команду сегодня. Я отлично провел время..."

Глаза Нэша заблестели от слов Тсуны, к нему вернулась надежда.

"Тогда, должен ли я сказать, добро пожаловать в команду?"

Нэш протянул руку для рукопожатия.

Тсуна улыбнулся, крепко пожимая Нэшу руку.

Они обсудили некоторые первоначальные детали инвестиций, и Тсуна вкратце объяснил. Он поручил Нэшу связаться с номером, который Себас предоставит позже, для дальнейшего обсуждения.

Это было спонтанное решение, и Тсуне нужно было посоветоваться со своей семьей, прежде чем уточнять детали.

Когда Тсуна и Себас покинули корт, направляясь обратно в особняк семьи Казама, игроки в Бармаглот столпились вокруг Нэша.

"Кто этот парень?"

- Снова спросил Сильвер, явно все еще сбитый с толку, несмотря на объяснения Нэша о происхождении Тсуны.

"Ты абсолютно уверен, что он здесь ради инвестиций, а не для того, чтобы присоединиться к команде?"

Вмешался Ник, в равной степени озадаченный всей ситуацией. Просто казалось слишком невероятным, что кто-то с таким уровнем мастерства может находиться за кулисами.

"Кто может сказать наверняка", - пожал плечами Нэш, все еще глядя на выход, где исчезли Тсуна и Себас. Хитрая усмешка скользнула по его лицу. "Но одно можно сказать наверняка..."

"Мы только что нашли золото!"

Поражение в том импровизированном матче 1 на 1 от Тсуны ничуть его не смутило. Для Нэша все, что выходило за рамки официальных игр в стритбол, было практикой для улучшения его навыков. Что действительно имело значение сейчас, так это то, что его мечта сделать Бармаглота известным именем на мировой арене стритбола была на шаг ближе к тому, чтобы стать реальностью.

Остальные не могли не сглотнуть от волнения, их глаза были прикованы к тому месту, где исчез Тсуна.

Сидя в машине, Тсуна выглядел озадаченным, глядя на свою дрожащую руку.

"Похоже, мне нужно усилить физическую подготовку", - пробормотал он, сжимая руку в попытке унять дрожь.

Глаза Завоевателя давали ему невероятные преимущества, особенно когда он идеально нажимал на спусковой крючок, чтобы активировать его по желанию.

Однако это сильно сказалось на его теле, поэтому его рука задрожала. Тсуна прекрасно представлял себе последствия чрезмерного использования этой способности. Он живо помнил, как потерял сознание на целых два дня после инцидента в Японии.

Несмотря на физическое напряжение, широкая улыбка расплылась по лицу Тсуны.

"Это довольно забавно", - подумал он, закрыв глаза, давая себе минутку передышки.

Его сильное желание окончательного завоевания, которого он никогда не испытывал, пылало, как лесной пожар. Ключ к неуловимому триумфу, к которому он стремился всю свою жизнь, за который он ухватился бы со всей силой, на которую был способен.

Это, как он понял, было его истинным спусковым крючком — катализатором, который идеально соответствовал его конечной цели.

Когда он вернулся домой, его встретила мать, и она, казалось, была не слишком довольна его поздним возвращением. Однако на этот раз ее выговор продолжался дольше, чем обычно. Он воспринял все это спокойно, с кривой улыбкой, особенно учитывая, что свадьба его старшего брата была не за горами.

Это предстоящее событие имело огромное значение, и подготовка была обширной. Членам семьи необходимо было ознакомиться с расписанием свадьбы, чтобы убедиться, что все пройдет гладко. Многочисленные важные гости соберутся, чтобы отпраздновать вместе с ними.

В последующие дни семья Казама была захвачена вихрем деятельности и приготовлений.

Обычно тихий особняк теперь бурлил от активности. Люди постоянно приходили и уходили, все

были заняты своими делами, чтобы гарантировать, что предстоящая свадьба будет не чем иным, как впечатляющей.

Несмотря на шумную атмосферу в особняке своей семьи, Тсуна оставался преданным своим тренировкам. Он осознавал необходимость улучшения своих физических возможностей, чтобы полностью раскрыть свой потенциал.

Кроме того, он поделился своим видением со своей семьей. Он не только планировал инвестировать в Бармаглот, но и стремился поднять стритбол до уровня, сравнимого с NBA.

Хирутора, хотя и не был знаком с баскетбольной сценой, увидел в Тсуне редкую инициативу. Он доверял суждениям своего младшего сына и поддержал план Тсуны. Он организовал профессиональную команду, под руководством которой Тсуна мог воплотить свое видение в жизнь.

Даже если оно не увенчалось успехом, Хирутора рассматривал это как ценный опыт обучения для Тсуны, который в конечном итоге пойдет на пользу семье.

Наконец, настал день свадьбы. Это было грандиозное мероприятие с участием влиятельных гостей со всего мира. Объединение двух экономических гигантов было событием, которое потенциально могло войти в историю. Хотя не все были в восторге от этого, общая атмосфера на свадьбе была яркой, как и на любом другом радостном торжестве.

Тсуна легко смешался с гостями, хотя многие из них были влиятельными фигурами.

Он вступал в разговоры, которые могли бы взволновать большинство подростков, но Тсуна оставался невозмутимым. Это произвело впечатление даже на его отца, Хирутору, который втайне одобрительно кивал поведению своего младшего сына.

Несмотря на то, что на свадьбе было множество камер, они предназначались для частной документации, а не для публичной трансляции. В новостях было только краткое объявление и простой клип, на котором молодожены целуются на глазах у пастора.

Тсуна ценил свою частную жизнь и не хотел даже секунды славы на телевидении. Хотя у славы были свои преимущества, он считал, что цена потери свободы перевешивает выгоды. Особенно учитывая его уникальные обстоятельства, которые не требовали от него становиться знаменитым, чтобы получить то, что он хотел.

Праздничная атмосфера в семье сохранялась в течение нескольких дней после свадьбы. Тсуна лично поздравил своего брата, а затем попрощался, когда они отправились в свадебное путешествие.

Тсуна должен был вернуться в Японию на той неделе. Хотя его мать изначально была против его возвращения после несчастного случая, он постепенно убедил ее, используя своего отца в качестве посредника.

Мысленно Тсуна мог представить, как его мать, вероятно, бесконечно приставала к его отцу, до такой степени, что даже такой стойкий человек, как Хирутора, мог сломаться и показать какие-то признаки подавленности.

"...Прости, отец. Но это единственный способ убедить маму, - тихо пробормотал Тсуна, глядя в иллюминатор частного самолета своей семьи.

"..."

Себас, который услышал тихое признание Тсуны, не смог удержаться от того, чтобы не дернуть уголками губ. Он сохранял самообладание, не показывая, что подслушивал слова Тсуны.

<http://tl.rulate.ru/book/99077/3639411>